
Е.В. Екатерина
ВИЛЬМОНТ

Книги Екатерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- Перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варезкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и сбоку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедань!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погремушки.
- Птицы его жизни.
- Рыжий доктор.

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

КУРИЦА В ПОЛЕТЕ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Иллюстрации Виктории Лебедевой

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Курица в полете / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-17-162376-0

(С.: Гормон счастья. Романы Екатерины Вильмонт)

В оформлении используется картина

«La Femme à l'éventail» by Pierre-Auguste Renoir

Дизайнер — Екатерина Фerez

ISBN 978-5-17-162374-6

(С.: Иллюстрированные бестселлеры Екатерины Вильмонт)

Дизайн серии — Иван Кузнецов

Иллюстрация — Виктория Лебедева

Фото автора — Светлана Стуканёва

Она простая кулинарка, готовит так — пальчики оближешь! Вот только облизывать пальчики некому. Мужчины в жизни Эллы появляются и тают, как ее пирожки во рту. Да и стоит ли расточать свои способности, свою красоту на каждого встречного? Где тот единственный, который оценит ее и примет такой, какая она есть? Застенчивую, не слишком уверенную в себе и все-таки прекрасную? Она готова ждать... Только для него — настоящий пир! А остальным — хватит и «курицы в полете».

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вильмонт Е.Н., наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть

1

Элюня



Одесса

Элла с раннего детства знала, что станет звездой.

— Звездочка моя, — шептала бабушка, расчесывая ее темные кудри.

— Эх, Люся, дали мы с тобой маху, — сокрушался отец в разговоре с мамой, — надо было ее не Эллой называть, а Стеллой. Стелла — звезда!

И только вторая бабушка, мамина мама, возмущенно пыхтя папироской, ерошила внучке волосы и шептала:

— Элка, держись, не давайся, они тебя изуродуют на фиг!

— Дядя Лева подарил мне скрипку, — испуганно сказала ей внучка.

— Ай боженька, что идиоты делают! У тебя же нет слуха! Лучше я научу тебя шить, всегда кусок хлеба будет, а скрипка без слуха — чистое горе!

Но мамина мама не имела в семье веса, она считалась легкомысленной, и Элле даже иногда казалось, что мама немного стесняется ее. Евгения Вениаминовна жила отдельно, на Шестнадцатой станции Большого Фонтана,

в маленьком домике, который стоял в маленьком садике. А у папиной мамы была квартира на Пушкинской и дача в Аркадии. Папину маму звали Антонина Сократовна, ее предки были греками.

А вот дедушки у Эллы не было, ни одного. Но у бабушки Жени был сосед, бывший капитан китобойной флотилии, высоченный, представительный мужчина с седыми усами и вечной трубкой в зубах, который не выговаривал букву «л».

— Эвва, воуи! — кричал он, когда Элла появлялась в бабушкином саду, и кидал ей через забор шоколадную бомбу, завернутую в золотую бумажку. Это был роскошный подарок! Под толстым слоем твердого шоколада был тонкий слой вафель, а внутри нежнейшая шоколадная начинка. Официально бомбы назывались «Печенье “Мечта”». Но никогда и нигде его нельзя было купить, и даже Эллин отец, человек, занимавший немалый пост в Одесском пароходстве и приносивший домой заказы с дефицитом, не знал, где берут шоколадные бомбы.

Это было фантастически вкусно, и ничего подобного она нигде и никогда не пробовала, даже став взрослой и живя в Москве.

В Одессе был культ еды. Как готовила бабушка Евгения Вениаминовна! И мама! Правда, бабушка Антонина Сократовна готовить не умела, она была партийным работником. Но лучше всех готовила соседка тетя Циля, зубной врач. И ее муж дядя Изя тоже здорово готовил. Ах, как Элла любила у них бывать, она там чувствовала себя куда лучше, чем дома, почти так же

хорошо, как в саду у бабушки Жени. А дома ее все время заставляли играть на скрипке, которую она от всей души ненавидела. Бабушка Антонина Сократовна говорила, недобро прищурившись:

— Легкой жизни хочешь? Сперва надо попотеть еще!

Но Элла не хотела потеть, в Одессе летом и без скрипки можно так вспотеть! Элла надеялась, что в музыкальной школе, знаменитой школе имени Столярского, откуда вышла прорва знаменитых музыкантов, ее забракуют, но почему-то ее приняли. Дома по этому случаю устроили торжество, пригласили всех родственников, соседка тетя Цили испекла огромный торт со сметанным кремом, а дядя Изя преподнес Элле ее первый в жизни букет красных роз. Антонина Сократовна была недовольна.

— Изя, что ты делаешь? Девчонке не о розах надо думать, ей трудиться надо, вкалывать до седьмого пота, а розы — потом!

— Ничего подобного, женщине розы нужны всегда! — серьезно возразил дядя Изя.

— Она не женщина, а сопливая девчонка!

— Женщина всегда женщина, даже в пеленках, если, конечно, она настоящая женщина.

Дядя Изя вообще был самым добрым человеком на свете!

А остальные гости поздравляли Эллу и дарили ей скучные нужные вещи — большую папку для нот, пюпитр. Правда, тетя Нина подарила красивую клетчатую юбку, но розы доставили ей самое большое удовольствие. И еще торт с нежно-кисловатым сметанным кремом...

А еще на том торжестве присутствовал почетный гость — папин друг из Москвы, знаменитый писатель Вячеслав Батурин. Это был седоватый, вальяжный мужчина, одетый во все заграничное. Дамы млели перед ним — еще бы, столичная знаменитость, — а бабушка Женя сказала тихо маме: «Затейливый самец!» Элле он почему-то внушил какой-то мутный, стыдный страх, и, когда он потрепал ее, девятилетнюю, по кудрявой голове, она в панике шарахнулась от него, а по спине побежали мурашки. Через много-много лет, прочитав его посмертно выпущенные дневники, она вдруг отчетливо поняла — тот страх был ее первым бессознательным сексуальным ощущением...

С поступлением в школу Столярского для Эллы началась поистине каторжная жизнь. По многу часов в день она «потела» под присмотром Антонины Сократовны, которая недвижимо сидела в кресле. Она была немзыкальна, ничего, по-видимому, не понимала, но у нее была железная партийная выдержка, и ничто не могло сломить ее волю, даже кошмарные, душераздирающие звуки Эллиной скрипки — иногда она нарочно старалась играть так, чтобы бабушка заткнула уши и убежала вон или сломала ненавистную скрипку, но ничуть не бывало. Бабушка сидела как каменная. Когда однажды Элла пожаловалась на это бабушке Жене, та усмехнулась и, обращаясь не столько к внучке, сколько к постоянно присутствующему китобою, сказала:

— Ей небось не привыкать, сколько на партсобраниях высидела в самые жуткие времена...

Но все оказалось проще: однажды Элла увидела, как Антонина Сократовна что-то втыкает в уши перед тем, как засесть у нее в комнате. Она попросту не слышала, что там играет внучка! Эти затычки для ушей ей подарил знакомый из подмосковного города Жуковского, где испытывали какие-то очень шумные устройства для самолетов. Узнав все это, Элла стала просто беззвучно водить смычком по струнам. Антонина Сократовна ничего не заметила. Главное, что внучка «потеет».

После «потения» Эллу отпускали гулять. Если погода была плохая, она отправлялась прямиком к тете Циле. Кстати, благодаря ей Элла не испытывала страха перед зубными врачами. Тетя Циля была уже на пенсии, но летом работала на Куяльнике, где были знаменитые грязелечебницы. А в остальное время занималась домом, изредка лечила зубы соседям, но далеко не всем, а только «проверенным», которые наверняка не донесут. А еще она пела. Когда-то в далекой юности она мечтала стать певицей, но началась война, и она пошла в морскую пехоту! На чуть тронутых временем снимках тех лет — ослепительная красавица в лихо заломленном форменном берете! Дядя Изя тоже воевал, дошел до Берлина, он тоже в молодости был красавцем, вся грудь в орденах, после войны еще несколько лет служил в армии, а потом стал преподавать английский в институте. У них всегда дом был полон друзей, но центром их жизни был единственный сын, который работал в Киеве и редко бывал дома. Он тоже был красавец. И всегда

привозил Элле подарки, а однажды даже пытался поговорить с Антониной Сократовной по поводу ее занятий скрипкой. Мол, не надо, наверное, насиловать ребенка... Но ничего не помогло. А потом в один совсем не прекрасный день у дядя Изи случился инфаркт, его увезли в больницу, а Элла случайно подслушала разговор родителей и узнала, что, оказывается, Игорь, сын дяди Изи и тети Цили, подал документы на выезд в Израиль — и у дяди Изи начались неприятности в институте... Но все обошлось, дядя Изя поправился, только стал не таким веселым и шумным, как раньше, а вскоре все они переехали жить в Вильнюс — Игорь с женой и дядя Изя с тетей Цилей. Вероятно, это явилось в те годы самым большим горем для Эллы, ее первой настоящей потерей, а сколько их еще было впереди...

С мамой творилось что-то странное. Она часто теперь приходила с работы с большим опозданием, исчезала куда-то по выходным и как-то даже сожгла свой знаменитый пирог со сливами. Бабушка Антонина Сократовна была очень недовольна.

— Людмила, что с тобой? Ты не больна?

— Нет-нет, что вы, я просто задумалась.

— Ты случайно не беременна? — понизив голос, осведомилась свекровь.

— Да бог с вами, скажете тоже! — засмеялась мама.

— Жаль.

— А мне нет, — тихо проворчала мама.

Элла подумала, что если бы в доме появился младенец, то, может быть, от нее отвязались бы и позволили бросить музыкальную школу.

Атмосфера в доме стала сгущаться. Папа часто бегал взад-вперед по квартире, не выпуская сигареты изо рта, когда мамы не было дома. По утрам, собираясь в школу, Элла слышала, как они ругаются в спальне. Бабушка Антонина Сократовна стала при появлении мамы поджимать губы и отворачиваться. Элла хотела спросить у нее, в чем дело, но не решилась. Почувствовала, что бабушка скажет о маме что-то плохое. Но ее это сильно тревожило, и она спросила у бабушки Евгении Вениаминовны. Та засмеялась, потом прижала к себе внучку, взъерошила ей волосы и проговорила тихо:

— Ничего страшного, в жизни всяко бывает, вырастешь — поймешь. Просто мама твоя заболела, а све-крови это не нравится. Мне бы тоже не понравилось, если б твой папа заболел.

— Почему? Разве человек виноват, если он заболел?

— Болезни бывают разные...

— Женечка, ты в своем уме? — вмешался в разговор китобой. — Эвва, не свушай бабушку, она сама не знает, что говорит. Твоя мама совершенно здорова, просто у нее неприятности на работе.

— Да-да, — почему-то покраснела бабушка Женя, — я глупость сказала. Просто я имела в виду...

— Что ты имева в виду, совершенно неважно, — отрезал китобой.

— Ты прав, Люсик.

Здоровенного китобоя звали Алексеем Алексеевичем, но бабушка Женя звала его Люсиком.

Элла сделала вид, что поверила Люсику, но в душе поселился страх: мама больна! В школе у одного мальчика, Вовика Тапуза, умерла мама. У нее нашли какую-то редкую болезнь легких и не смогли вылечить.

Элла стала очень внимательно приглядываться к маме, — она похудела, глаза у нее горели каким-то лихорадочным блеском... Но вскоре все разъяснилось. В один прекрасный день мама встретила Эллу у школы. Вид у нее был взволнованный и виноватый.

— Мама! — удивилась Элла. — Ты не на работе?

— Нет. Я уволилась.

— Значит, правда ты не больна, а у тебя были неприятности?

Мама как-то рассеянно погладила дочку по голове.

— Элка, мне надо с тобой поговорить. Хочешь мороженого?

Элла испугалась:

— О чем поговорить?

— Пошли на лавочку сядем. — Она взяла дочку за руку и повела за собой. — Сядь. Элочка, солнышко мое, я... Понимаешь, я должна уехать...

— Уехать? Ну и что?

Мама уже уезжала не раз. То в отпуск, то к родственникам в Москву, то они с папой были в круизе.

— Я... Я надолго уеду...

— А папа? Он тоже уедет?

— Нет, папа не уедет... Мы с папой разводимся...

